

Пока я привыкал к новой для себя мысли: обладание рабом, Сагиб предложил мне присесть на диванчик и всё обсудить, сам он устроился напротив.

- Может, чашечку чая? - спросил работорговец.

Я покосился на злую Клементину, которая осталась стоять в стороне, и отрицательно покачал головой. Мне не хотелось растягивать посещение торгового зала больше, чем было необходимо, к тому же мне ещё предстояло заняться своей рабыней. Кстати, насчёт Клементины, по правде говоря, я побаивался её. Странное чувство, ведь она полностью подавлена мощной печатью и даже в теории не может угрожать, но при этом каждый раз, когда я украдкой бросал взгляд на безумную блондинку, мне становилось не по себе. Может это и есть та самая жажда крови? Ведь в бою она превосходит меня во всём, так что не удивительно, что маньячка действовала так угнетающе и подавляла окружающих. Что ж, мне нужно будет преодолеть это чувство.

Сагиб понимающе кивнул и приступил к разговору. Собственно, он просто рассказал о том, как устроена рабовладельческая система. Всё оказалось достаточно просто. Если у тебя не долговой раб или кто-то, сопоставимый с ним по статусу, то с невольником можно делать всё что угодно. Конечно, это только красивая теория. На самом деле рабовладелец мог истязать и долговых рабов, и если это явно не всплывёт, никто не будет докапываться до ситуации.

В случае с Клементиной, преступной рабыней, власти бы даже одобрили жестокое к ней отношение. Это конечно интересный нюанс, но у меня другие планы: не за тем я выкинул такие деньги, чтобы потешить своё эго.

После Сагиб довольно подробно рассказал о печати и о том, как ею следует пользоваться. Чем-то напоминает виртуальную кнопку, к которой нужно мысленно обратиться. Пусть и отдалёно, но похоже на мою систему, что насторожило меня. Тот кто придумал печать, знал ли он о системах и попаданцах?

После подробных объяснений мне всё же понадобилось немного времени для практики, но это не оказалось сложным. Сагиб был терпеливым учителем и не спеша направлял меня.

Уже в самом конце я заплатил Сагибу 270 золотых монет за Клементину, после чего сделка была официально завершена.

На руках у меня осталось всего ничего: чуть меньше 6 золотых. Я расстался с целым состоянием, но купил себе красивого и опасного хищника. Вернее психованную самку. И что теперь с ней делать?

Всё это время Клементина была угрюма и молчалива. Она со злобным видом слушала слова работорговца, бросая взгляды, полные ненависти то на него, то на меня. Весь её вид так и кричал о смертельной опасности.

Но так не пойдёт - я потратил огромные деньги и не могу позволить себе малодушие. Сперва я оценил состояние девушки. Увечий и даже шрамов на теле нет, что очень странно учитывая специфику работы этой дамочки. Из одежды на блондинке была только какая-то тряпка из грубой ткани. Конечно, можно было забрать рабыню и так, но мне с ней таскаться ещё очень долго, так что внешний вид моей маньячки не должен быть как у бродяги - мне и самому будет неприятно находиться рядом с ней. А ещё от неё воняло: условия, в которых содержалась преступница последнее время не отличалось хорошей гигиеной.

- Мастер Сагиб, у вас же самый крупный торговый зал на невольничьем рынке?

- Да, дорогой клиент, это так.

- Кстати, почему вы меня всё время называете дорогим клиентом?

- О, это наша политика. Хотя я и прочитал твоё имя из магической базы на жетоне гильдии мастеров Бездны, но раз мой клиент официально не представился, вполне возможно, что он желает сохранить конфиденциальность.

Я на миг задумался. Пожалуй, и правда не стоит лишний раз светить своим именем. Просто на всякий случай: здесь немало людей помимо Сагиба, так что никто не знает куда уйдёт дальше подобная информация. Я всё ещё переживал что перехватил добычу у стаи хищников.

- Очень предусмотрительно с вашей стороны. Кхм, но речь не о том. У вас довольно впечатляющий торговый зал, но неужели все ваши клиенты прямо так уводят рабов? Честно говоря, мне будет стыдно идти рядом со своей рабыней. От неё воняет и одета она хуже попрошайки.

- Ах ты ж тварь! - краем уха, буквально на грани слышимости я ощутил женский голос. Кажется, Клементине совсем не понравился мой комментарий. Это сейчас хрустнули её пальцы? Украдкой взглянув на девушку, я обратил внимание на сжатые кулаки.

Работорговец сделал вид что не услышал преступницу и понимающе мне улыбнулся.

- На самом деле мне часто задают этот вопрос, но мы действительно только продаём рабов и ничего больше. Тем не менее, прямо перед входом на невольничий рынок справа находится специальная купальня, которая поможет решить вопрос с гигиеной, а слева магазин одежды. Цены и там и там весьма разумные. Я бы даже сказал дешёвые.

- О, вот как? Тогда ладно. Хотя покупка обошлась мне в копейку, был рад совершить с вами сделку.

- Взаимно, дорогой клиент, взаимно. Я буду с нетерпением ждать вашего следующего визита.

Я распрощался с работорговцем, после чего нас оставили одних.

Неуверенно повернувшись к мрачной девушке, я всё же смог пересилить исходящее от неё давление.

- С-следуй за мной.

Мы молча вышли с территории рынка и я тут же завернул в магазин одежды, где купил всё необходимое для своей рабыни, включая нижнее бельё. В основном одежда была простая и без изысков, всё в формате унисекс. Для меня важна не красота девушки, а её боеспособность. Если из-за какого-нибудь платья её возможность действовать упадёт, это может обернуться для меня большими проблемами. Хотя возможно я и параноик, но с вывертами системы это в общем то не удивительно.

После посещения магазина я отправил Клементину в баню, заставив забрать с собой новую одежду и там же переодеться.

Пока Клементина принимала водные процедуры, я проверил оставшиеся деньги. Около пяти золотых. Значит, скоро снова спускаться в Бездну.

Скоро Клементина с мрачным выражением лица вышла из бани. Я окинул её взглядом. Маньячка вымылась и выглядела посвежевшей. Спутанные грязные волосы теперь выглядели пышными и шелковистыми, чистая одежда придавала ей приятный внешний вид. На самом деле Клементина довольно милая, когда не кривляется и не источает убийственных намерений. Но я не должен забываться - она скорее животное, чем человек. На её руках кровь детей. Правда, это лишь со слов Сагиба, будет лучше сначала проверить эту информацию.

Обратившись к печати, я направил довольно сильный импульс к рабыне. Клементина поперхнулась и бессмысленным взглядом посмотрела на меня.

- Отвечай только правду. Ты действительно убивала всех этих людей? Рассказы Сагиба верны или это клевета? Убивала ли ты невинных и как много?

- Да, я убивала. Я не могу знать всего, что тебе рассказал тот жирный трус-работорговец, но из того, что я услышала в своей камере - всё верно. Невинные люди - это подавляющее большинство моих жертв. Я убиваю их ради удовольствия. Отнимать жизнь другого человека - как это может не будоражить кровь?!

- Я-ясно. Тогда, если бы ты вдруг освободилась от печати, как бы ты поступила со мной? Всё-таки я спас тебя от предстоящей казни...

Я вновь послал импульс через печать. Клементина не могла не ответить, при этой она и не могла соврать.

- Я... Я, чёрт! Чёрт, ты заставляешь меня! Я бы отпустила тебя... Ах, как мне плохо! Ха-ха-ха! Жалкий урод, ты хочешь знать, чтобы я сделала?! Выродок, да я бы вспорола тебе живот, выпустив наружу все кишки. Владеть Клементиной?! Сделать из меня рабыню?! Нет, никаких кишок! Ты бы так легко не отделался! Я бы отрезала тебе руки и ноги, выколола глаза и проколола уши, а также отрезала язык. Все раны обработала бы, чтобы ты так быстро не сдох. И лишь когда ты окончательно сошёл бы с ума или умер от голода, я бы расчленила тебя на мелкие кусочки, скормила бы свинье, а потом нашла бы твоих родственников! О да! Я бы скормила ту свинью твоим родственникам! А потом убила бы и их и схоронила где-нибудь в выгребной яме, где самое место твоему роду!

Я отвесил маньячке сильную пощёчину. Увлёкшаяся живописными фантазиями блондинка не ожидала такого, отчего чуть не упала, но всё же она смогла сохранить равновесие. На её щеке был виден отпечаток моей ладони.

- Молокосос! Ты можешь только бить беззащитного человека, прикрываясь рабской печатью!

Я отвесил ей ещё более сильную пощёчину. Честно говоря, у меня даже заболела рука. При этом через печать я запретил девушке уклоняться.

- Ты уже показала свою натуру, так с чего бы это мне относиться к тебе по-человечески?! Или ты забыла, что всего лишь рабыня, моя вещь? С этого момента ты должна обращаться ко мне только как "мастер" или "хозяин", уважительным тоном. Ты поняла?

- Сука! Я тебя урою!

Похоже пощёчины не особо эффективны. Я активировал печать, причиняя своей жертве боль. Клементина схватилась за голову и присела на корточки.

- Аaaa! Аaaa! Стой, остановись! Чёрт! Д-да, мастер! Я всё поняла, пожалуйста, прекрати!

- Вот и хорошо.

Я отменил воздействие печати и посмотрел на девушку. Клементину ещё некоторое время трясло. Немного погодя она всё же смогла подняться, при этом она всё ещё пошатывалась и выглядела бледной.

Я протянул руку к её щеке. Маньячка отпрянула и... я был готов поклясться, что она хотела кусить меня!

- Урод, что ты делаешь?! В смысле, мастер, ведите себя прилично.

Я хмыкнул и погладил её по щеке, а затем неожиданно отвесил лёгкую пощёчину.

- Кто разрешал тебе дёргаться? В качестве наказания...

Я опустил руку на грудь девушки.

- Только попробуй, и ты труп!

- Раз ты сама просишь.., - я с силой сжал ладонь. - А грудь у тебя ничего. Такая мягкая и упругая. Клементина, да ты стоящее приобретение как ни посмотри. Ну ка, развернись.

Сначала девушка бросила на меня полный ненависти и жажды крови взгляд и лишь затем выполнила приказ, поворачиваясь ко мне спиной одеревеневшими движениями. Вся красная от злости, маньячка буквально тряслась, попеременно то сжимая, то разжимая кулаки. Но выбора у неё особого не было. Я с огромным удовольствием шлёпнул блондинку по заднице, похабно ухмыляясь.

- Тоже неплохо. Да ты у меня красотка, хотя и с ядовитым языком.

Может это и грубое поведение, но оно помогало преодолеть страх перед Клементиной. Я действительно почувствовал себя лучше, а опасения что маньячке вырвется из-под печати уже почти не беспокоили.

Где-то в стороне рассмеялись стражники, наблюдавшие за моим укрощением рабыни. Я немного смутился - всё-таки мы в общественном месте, здесь не место для подобных вещей. Впрочем, судя по этим солдатам, они уже не раз видели нечто похожее.

Желудок Клементины громко заурчал.

- Да ты у нас голодна? Впрочем, это понятно. Пойдём перекусим и потом нормально поговорим. И да, Клементина, будешь со мной нормально общаться, я попробую закрыть глаза на твою суть. В конце концов не я твой судья. Но стоит тебе проявить даже каплю неуважение, получишь наказание. Смирись, я - твой мастер.

- Трусливый урод! - прорычала девушка. - В смысле, да, хозяин, как скажешь.

В принципе, можно было бы через печать отдать ей приказ вести себя исключительно уважительно. Но если она будет полностью подавлять себя, ничего хорошего из этого не выйдет. Мне нужна не сломанная кукла, а в первую очередь опасный хищник, способный к бою.

<http://tl.rulate.ru/book/60139/1588046>